

Это должно было быть обычным игровым эпизодом: после того как заканчивается запас кислорода, шкала здоровья начинает неизбежно убывать, и даже если персонаж утонет, всегда можно начать заново. Но Су Эр инстинктивно охватил страх.

Несмотря на то что ноги стали ватными, она отчаянно гребла к поверхности. В глазах темнело, а сердце сжималось от ужаса. Когда она наконец вырвалась из воды и судорожно закашлялась, её захлестнула невероятная радость — облегчение человека, избежавшего верной смерти.

Су Эр, волоча ослабевшее тело, выбралась на берег и повалилась на землю, выплевывая воду. Даже когда она закончила, сил подняться не было, и она, чувствуя, как кружится голова, осталась лежать на берегу. Куда делся Цзяожэнь? Постепенно успокаиваясь, она начала размышлять над этим вопросом.

Может, он нашел подземную реку и сбежал? Или в той реке что-то было, и его утащили... Как бы то ни было, прохождение квеста с Цзяожэнем провалено. Одно воспоминание об ощущении утопления заставляло Су Эр дрожать.

Неужели в игре произошел сбой? Она сама установила порог чувствительности на 20%, но... с тех пор как она вошла в игру, не участвовала в сюжете и врезалась в невидимый барьер, ни боль, ни другие ощущения не походили на 20%.

Лучше больше не играть! Су Эр приняла твердое решение, достала из инвентаря предмет для принудительного выхода из игры и активировала его.

Она всё ещё была на берегу.

Лицо Су Эр слегка изменилось, но, к счастью, в игре была предусмотрена секретная фраза для экстренного выхода — достаточно было произнести её про себя, чтобы покинуть систему.

Су Эр сосредоточилась.

Она всё ещё была на берегу...

Девушку наконец охватила паника. Она резко села и растерянно огляделась. Неужели я застряла в игре? — прошептала она самой себе, обхватила колени руками и сжалась в комок.

С момента, как она выбралась из воды, прошло немало времени, но одежда всё ещё была мокрой... Если бы игра работала исправно, такого бы не случилось. Если бы она просто застряла в игре — полбеда, рано или поздно родные заметили бы неладное и нашли способ вытащить её. Но что, если это не игра?

С самого начала этого «входа» — пожалуй, правильнее было бы сказать «пробуждения» — она не видела ни одного привычного элемента интерфейса голографической игры. Так

действительно ли она в игре? Или, как в тех историях, случайно переместилась в другой мир?

Су Эр долго пребывала в замешательстве, не зная, что делать. Её странное состояние возникло без всяких причин, поэтому даже попытки разобраться ни к чему не приводили. Она сидела на берегу, глядя на воду, не зная, как поступить дальше, и не желая об этом думать.

Вдруг спокойная гладь озера покрылась рябью.

Она увидела, как под водой замелькали стремительные тени, и вскоре из глубины вынырнул Цзяожэнь. Он в ужасе отчаянно плыл к берегу, а следом за ним тянулись куда более крупные круги на воде.

Су Эр не ожидала увидеть его снова — с той минуты, как она поняла, что мир реален, она была уверена, что Цзяожэнь сбежал. В игре она была центром мира, окруженным ореолом главного героя, и NPC, спасенные ею, конечно же, должны были быть ей благодарны.

Но в реальном мире Цзяожэнь всегда страдал от рук людей. С чего бы ему внезапно доверять ей и не воспользоваться первым же шансом на свободу? Теперь стало ясно: он действительно попытался сбежать, но ему не повезло — он наткнулся на препятствие и, будучи загнанным в угол, вернулся к ней.

При мысли об этом Су Эр, хотя и знала, что Цзяожэнь в опасности, не спешила на помощь, продолжая сидеть, обхватив колени. Она не могла понять, злится ли она на него — в конце концов, ради его поисков она чуть не утонула... И хотя Цзяожэнь был глубоко ранен людьми, у неё не было желания искупать вину всего человечества перед ним.

Девушка безучастно наблюдала за погоней. Цзяожэнь, едва выбравшись из воды, сразу увидел Су Эр на берегу и по её неподвижной позе понял её отношение.

Блеск в его изумрудных глазах мгновенно погас. Не теряя ни секунды, он резко свернул в сторону, уплывая прочь от девушки, даже не пытаясь просить о помощи.

Этот маневр стоил ему драгоценного времени, и преследователь сократил дистанцию. Цзяожэнь не проронил ни звука. В мгновение ока он достиг мелководья, рывком выпрыгнул на берег и, не обращая внимания на то, что острые камни и песок царапают его тело, отчаянно пополз вперед.

Тут Су Эр наконец разглядела, что преследует Цзяожэня. Существо, похожее на огромного крокодила, но с некоторыми отличиями, выбралось на берег и передвигалось по песку гораздо быстрее Цзяожэня. Оно стремительно перебирало короткими мощными лапами, почти настигнув свою жертву.

Су Эр думала, что Цзяожэнь будет в безопасности, как только выберется на сушу, поэтому и

решила не вмешиваться. Но теперь она не могла оставить его погибать — тем более, что даже если бы она проигнорировала его, монстр всё равно мог напасть на неё. Су Эр никак не ожидала, что этот нежный красавец проявит такую твердость характера и уведет чудовище в сторону, не желая втягивать её в неприятности.

Что ж, у него есть совесть! Настроение Су Эр немного улучшилось. Она быстро выхватила арбалет, на ходу выпуская стрелы, и, активировав навык ускорения, бросилась на помощь.

Первая же стрела попала монстру прямо в глаз. Взревев от ярости, чудовище забыло о своей добыче и развернулось в сторону Су Эр.

Поскольку монстр ослеп и пришел в ярость, а у Су Эр тоже было скверное настроение, два разъяренных существа столкнулись на полной скорости — зрелище было поистине свирепым.

Во время атаки Су Эр ловко ослепила монстра и со вторым глазом, а затем, выхватив кинжал и короткий меч, запрыгнула ему на спину. Придавив пасть, полную острых клыков, она пригвоздила её к песку мечом и, размахивая клинками, выместила всю свою досаду на несчастном звере, полосую его без остановки.

Когда она закончила и посмотрела на кровавое месиво, то сама ужаснулась: неужели она выглядит как маньяк-убийца?

Су Эр выровняла дыхание, убрала оружие и спрыгнула с туши. Обернувшись, она увидела Цзяожэня — он уже принял человеческий облик и сидел неподалеку, не сводя с неё глаз. Судя по месту, где он находился, он не двигался с тех пор, как Су Эр увела монстра.

Девушка вытерла лицо, посмотрела на кровь на своих руках и невольно усмехнулась. Раньше, играя в игры, она никогда не пачкалась в крови при убийстве монстров. Если бы игра была такой реалистичной, вряд ли многие девушки захотели бы в неё играть.

Она подошла к Цзяожэню, чтобы проверить, не ранен ли он. Существо, которое раньше постоянно пыталось ухватиться за неё, боясь быть брошенным, теперь напоминало напуганного зверька: он упирался руками в землю и пятился назад.

Су Эр остановилась, глядя на его красивое лицо, на котором невозможно было скрыть эмоции. На нём читались такая растерянность и страх, что не заметить их было нельзя. Она ведь спасла его — пусть и жестоким способом, — но вместо благодарности — такой ужас?

Су Эр остановилась и сердито спросила: Ты ведь хотел сбежать через подземную реку, верно? Если бы не та тварь, ты бы ни за что не вернулся, да?

Цзяожэнь побледнел, глядя на неё снизу вверх. Ему не нужно было ничего говорить — по его отчаянному взгляду Су Эр поняла, что угадала. «Побег провалился, эта психопатка теперь

точно меня замучает!» — читалось на его лице.

Когда он заговорил, Су Эр ожидала мольбы, слез или извинений, но Цзяожэнь лишь поднял голову и прямо посмотрел ей в глаза: ...Ты... не отпустишь меня... Ты вовсе не собиралась... возвращать меня домой...

Гнев Су Эр застрял в горле, она даже покраснела. Только что она презирала его за то, что все мысли написаны на лице, как вдруг сама оказалась разоблачена этим наивным существом.

Черт возьми! Этот парень точно не искусственный интеллект! Если для прохождения квеста нужно быть искренней, иначе цель сразу раскусит тебя, то какой смысл в симуляторе свиданий? В реальном мире риск обмануть кого-то куда ниже! Лучше уж вернуться домой и выйти замуж за первого встречного!

Вспомнив, что накануне они чуть не оказались в одной постели, Су Эр сменила цвет с красного на синий и чуть не выплюнула кровь. Она... она молча повернулась и пошла к озеру смывать кровь с рук и лица.

Так называемая «домоседская» натура взяла своё: как бы Су Эр ни порхала в игровом мире, стоило ей осознать, что перед ней живой человек, как она тут же струсила и захотела держаться как можно дальше.

Подумать только: если отбросить логику игры, то Цзяожэнь сотни лет провел в гробнице, будучи погребенным заживо, его нашли расхитители гробниц, он надеялся на свободу, а в итоге чуть не погиб... Су Эр действительно спасла его, но со стороны это выглядело как бандитские разборки. А её обещание отправить его в море теперь выглядело как дешевая ложь... Неудивительно, что он хотел сбежать.

Хотя она ничего ему не была должна, и после её выходок он вряд ли будет ей доверять, бросить его она не могла. Подняться вверх по течению подземной реки — значит зайти ещё глубже в пустыню... Шансов вернуться в море почти не было, скорее всего, их ждали бескрайние ледяные горы.

Это был путь в никуда!

В любом случае, если это не игра, Су Эр, конечно, не стала бы обманывать Цзяожэня и бросать его умирать в пустыне. Хотя от воспоминаний о своих поступках ей хотелось спрятать лицо, немного поплескавшись в воде, она вернулась к Цзяожэню и неловко произнесла: Тебе... тебе лучше вернуться в воду. Я была права, но не смей больше убегать! Веришь ты или нет, я повторю: я обязательно отправлю тебя домой.

Появилась хоть какая-то цель, и Су Эр, ошарашенная фактом перемещения в другой мир, временно перестала думать о неразрешимых вопросах вроде «как вернуться домой». Она занялась инвентарем: вылила фруктовое вино, набрала чистой воды и аккуратно всё сложила.

Убедившись, что запасов достаточно, она достала палатку и, не позвав Цзяожэня, улеглась спать.

Ночью ей приснилось, что она убивает людей в гробнице, оставляя после себя горы трупов. Она вздрогнула и проснулась. Неужели это правда другой мир? Она совершила убийство?! Но они действительно заслуживали смерти! Она не выдержала и заплакала. Если бы она могла вернуться, она бы больше никогда не притронулась к голографическим играм.

В ночном небе висела полная луна, её свет отражался в воде. На палатке заиграла тень Цзяожэня, который плавал у поверхности. Су Эр заметила, как тень нерешительно приближается к палатке, и закусила губу, подавляя всхлипы... Цзяожэнь постоял у берега и бесшумно уплыл.

Проворочавшись всю ночь, на рассвете Су Эр выбралась из палатки. Цзяожэнь был прямо напротив, погруженный в воду, и, услышав шорох, тут же поднял голову.

Су Эр отвела взгляд — черт, стоило увидеть его, как она вспоминала, какой была эгоисткой, и становилось невыносимо стыдно! Она молча сложила палатку, набралась духу и повернулась. Цзяожэнь как раз выбирался из воды, его хвост, коснувшись песка, мгновенно высох и превратился в две стройные ноги.

О нет! Брюки, которые он носил, вчера порвались... Су Эр печально вздохнула, достала новые, отвела взгляд и молча протянула их ему.

К сожалению, за последние два дня образ Су Эр в глазах Цзяожэня уже сформировался. Видя, как она отстраняется, Цзяожэнь сделал ещё несколько шагов, приподнялся и, прижавшись к ней, обиженно прошептал: Ты... больше не хочешь мне помочь?

Су Эр: «...»

Она хотела отойти, но Цзяожэнь в панике ухватился за край её одежды: Я был неправ, я больше... не буду убегать... Не сердись на меня...

Су Эр была подавлена, а Цзяожэнь продолжал вонзать ножи в её сердце: Накажи меня... не обязательно возвращать меня в море... просто позволь мне посмотреть ещё раз... всего один раз... Я буду следовать за тобой всю жизнь... буду зарабатывать для твоих потомков...

Его изумрудные глаза наполнились слезами. Су Эр смотрела на него, и ей самой хотелось плакать: посмотреть на родину ещё раз — она и сама об этом мечтала. Она больше не могла вести себя холодно. Она присела, убрала его руку со своей одежды, взяла её в свои и торжественно сказала: Не бойся, не нужно мне угождать. Может, сейчас ты мне не веришь, но когда я верну тебя домой, ты поймешь, что я не лгала.

Цзяожэнь смотрел на неё со слезами на глазах и снова протянул ей несколько жемчужин. Су Эр смотрела на него с надеждой, он послушно кивал и благодарил её... Но Су Эр чувствовала: он всё равно не поверил! Что ж, теперь она понимала: её ложь была раскрыта не из-за проницательности, а потому что жизненный девиз этого Цзяожэня гласил: всё, что говорят люди — сплошная ложь!

И она не могла винить его за этот юношеский максимализм... Это был опыт, накопленный столетиями страданий.

<http://bllate.org/book/22286/2333736>